

Пьесы Чехова въ СССР

«Красная Новь» (ном. 9) опровергает ходячія сужденія о поворотѣ совѣтскаго театра къ Чехову. Такого поворота нѣтъ. «Еще памятные времена, когда у насъ раздавались голоса о ненужности чеховской драматургіи совѣтскому театру».

Эти «голоса» были провѣрены 15 лѣтъ назадъ, когда МХТ рѣшился поставить одинъ актъ изъ давно не шедшихъ «Трехъ сестеръ». Уже тогда «зрительный залъ съ удивленіемъ слышалъ слова, поражающія своей силой историческихъ предвидѣній. Пьеса, впервые поставленная послѣ революціи, звучала, какъ новая, незнакомая ранѣе вещь». Казалось бы, мнѣніе о ненужности чеховской драматургіи совѣтскому зрителю опровергнуто. По существенныхъ

репертуарныхъ перемѣнъ въ отношеніи къ Чехову не произошло. «Вѣдь у насъ идетъ одинъ только «Вишневый садъ», — и то онъ держится въ репертуарѣ Художественнаго театра въ качествѣ историческаго спектакля. Художественный театръ собирався возобновить «Чайку», — и не возобновилъ. Малый театръ собирався поставить «Иванова», — и не поставилъ. Двѣ постановки Чехова, — въ театрѣ Мейерхольда и театрѣ Симонova, — были двумя провалами, плохо замаскированными «экспериментальностью»... Глубоко знаменательно, что къ «Чайкѣ» не разъ обращался въ своихъ творческихъ мечтахъ такой режиссеръ, какъ Вахтанговъ... Ранняя смерть не дала осуществить Вахтангову постановку «Чайки». Совѣтскій зритель ждетъ режиссера, который... новой постановкой «Чайки» покажетъ, что поэтъ, одинъ изъ величайшихъ русскихъ поэтовъ, театру нашему нуженъ».

По мнѣнію журнала, пьесы Чехова остаются какъ-бы исключенными изъ совѣтскаго репертуара лишь по неумѣнью или невѣжливости ставить ихъ такъ, какъ были поставлены 15 лѣтъ назадъ актъ изъ «Трехъ сестеръ».